

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81'255.2'37

Doi 10.26456/vtfilol/2024.2.192

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

С.А. Виноградова, А.Р. Позднякова

Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск

Авторы рассматривают варианты сохранения национально-культурных смыслов оригинала при переводе, в частности при переводе юмористического произведения. Повесть А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» – юмористическое произведение, которое содержит элементы фольклорного характера, Разрешение комплексной переводческой задачи предполагает обращение к различным видам перевода, требует учета как языковых, так и внеязыковых (культурных, социальных и т.п.) факторов, определяющих успешность действий языкового посредника.

Ключевые слова: художественный перевод, передача юмора при переводе, сохранение национально-культурных смыслов оригинала, А. и Б. Стругацкие.

Данное исследование предполагает изучение возможности сохранения культурных, фольклорных, а также построенных их основе комических элементов при трансляции художественного произведения в инокультурный контекст. Материалом исследования послужила повесть-сказка Аркадия и Бориса Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и ее переводы на английский язык, сделанные Леонидом Рененым (1977), Эндрю Бромфилдом (2002) и Натали Халл (2018). Произведение содержит множество реалий, отражающих советскую действительность, существовавший тогда социалистический строй. С другой стороны, главный герой «повести-сказки для научных сотрудников младшего возраста» Александр Привалов попадает в сказочную атмосферу северного городка Соловец, в котором встречает персонажей русского фольклора, среди которых – Кощей Бессмертный, где в ветвях старого дуба шуршит русалка, роняя чешуйки из своего хвоста, под дубом рассказывает сказки кот ученый, в колодце прячется щука, знавшая золотую рыбку, шалят домовые и так далее. Очевидна крайняя сложность комплексной задачи перевода такого произведения как продукта российской культуры, с одной стороны, и как образчика художественной юмористической литературы, пронизанной элементами русского фольклора, с другой.

В лингвистике обсуждаются стратегии, способы, приемы перевода художественных произведений в зависимости от принятой переводчиками переводческой стратегии. В современной

лингвистической теории перевода выделяется оппозиция форенизирующей и доместизирующей стратегий перевода (термины, связываемые с работами Л. Венути [12], хотя сама постановка вопроса в этом ключе восходит еще к Ф. Шлейермахеру). В концепции Д.О. Добровольского эти стратегии отражаются как «стратегия смысла» и «стратегия формы» [7: 302], при этом первая предполагает такую трансформацию текста, при которой элиминируются какие-либо трудности восприятия инокультурным адресатом. Во втором случае предпочтение отдается сохранению стиля, языковых особенностей оригинального текста, подчеркивающих его иноязычное и инокультурное происхождение. При рассмотрении вопроса успешной передачи реалий иной культуры данная оппозиция снимается, так как основной задачей переводчика является как раз донесение «инаковости» культурно-значимых элементов текста.

В теории перевода имеются описания и классификации трансформаций, к которым прибегают переводчики. Научный анализ таких приемов достаточно часто опирается на известную классификацию трансформаций, используемых при передаче реалий, разработанную Л.С. Бархударовым [1: 190]. Выделяются такие способы передачи реалий, как транскрипция и транслитерация, калькирование, перевод с использованием функционального аналога, описательный перевод, трансформационный перевод и опущение реалий в переводе. В исследуемом произведении при передаче реалии советского периода можно обнаружить транслитерацию (например, при переводе марки автомобиля «Запорожец» Эндрю Бромфилд применил *Zaporozhets car*), описательный перевод (Леонид Ренен – *car manufactured in Ukraine*), хотя в то же время были известны и использовались экспортные обозначения для стран Западной Европы: *Jalta*, *Eliette*, и *ZAZ*. Автомобиль «Москвич» может переводиться транслитерацией как *Moskvich* [AB, NH] или гиперноимически как *car* [LR]. Автомобиль «МАЗ» – как *MAZ lorry* [AB] и *MAZ truck* [NH] или также гиперноимически *a truck* [LR]. ГАЗ 69, советский легковой автомобиль повышенной проходимости, или «Газик», как его иногда называли, Э. Бромфилд и Н. Халл вновь переводят транслитерацией: *GAZ-69 all-terrain model*, но также называют *dusty jeep*, используя функциональную замену, а Л. Ренен снова обращается к гипо-гиперноимическому переводу и вводит вариант *dusty cars*.

Такой подход к переводу имеет право на существование, он позволяет достичь максимальной семантико-структурной близости исходного и переводного текста, реализовать стремление переводчика ограничиться лишь необходимыми преобразованиями. С другой стороны, перевод художественного произведения предполагает сохранение не только когнитивной информации, но и замысла автора, в прагматической теории перевода – его (автора) прагматических установок, получение сходных реакций адресатов [5; 9]. При этом

наибольшую трудность для переводчика составляет передача различных экспрессивно-эмотивных параметров оригинального текста и, прежде всего, юмористического содержания оригинала [3]. Поскольку юмор, чаще всего, представляет собой ассоциативные реалии, включающие символы, фольклорные, исторические или литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии [2: 104–112], использование большей части перечисленных выше способов перевода может не решить задачу передачи комического эффекта и потребует объемных пояснений.

К сожалению, при описательном переводе «читателю переведенного текста будет понятен смысл реалии, но отражение культуры и менталитета другого народа остается незамеченным» [11: 215]. Так, в анализируемом произведении во всех трех переводах валенки с галошами Наины Киевны стали *felt boots with (rubber) galoshes*, хотя транслитерированный вариант *valenki* в данном случае подошел бы больше, создавая и русский колорит, и гиперболизованную, «под деревню», внешность старушки. Аналогично не сработал вариант перевода «шапки-ушанки», и как в варианте Э. Бромфилда и Н. Халл *fur cap with ear-flaps* описательным способом, так и *earmuffs*, переданный Л. Рененом с помощью функциональной замены. Транслитерация в данном случае была бы наиболее эффективным способом передачи культурной реалии с оттенком юмора.

Юмор сложен для перевода, так как представляет собой квинтэссенцию народной мудрости, на которую накладывает отпечаток культурное наследие общества. Во многом юмор строится на разрешении асимметрии формы и содержания, когда комическим является «эффект от раскрытия контрастного несоответствия содержания объекта и субъективного творческого высказывания о нем» [10: 236-237].

Юмор – это акт творческого мышления, при котором заложенный автором смысл извлекается из эксплицированного, высказанного, из некой недосказанной формы путем ряда ступеней домысливания семантических пропусков, путем декодирования имплицитной информации за счет знания о мире, о культуре, мифологии народа и т.д. Механизмы декодирования опираются на опыт говорящего, его тезаурус, знания о культурных реалиях и речевых особенностях языкового сообщества. Понимание и выявление заложенной юмористической составляющей текста является сложной задачей даже внутри говорящего на одном и том же языке социума.

Передача юмористического высказывания средствами другого языка для понимания носителями иноязычной культуры, не обладающими полными знаниями о культуре носителей языка оригинала, есть сверхсложная задача. Речь идет о трудностях не столько лингвистического, сколько экстралингвистического и культурологического плана, связанных с тем, что юмор является ярким

отражением национального менталитета, включающего современные и исторические реалии, характерные ситуации общения и т.д. [7].

Сохранение юмористического содержания при переводе выдвигает на первый план «необходимость разработки эффективных переводческих стратегий, способствующих адекватному отображению в сознании инокультурного реципиента комической картины мира, отражающей специфику той или иной лингвокультурной общности» [8]. Перед переводчиком стоит задача соотнести социокультурную реальность произведения с интерпретационными возможностями получателя переводного текста. Реализация данной гиперзадачи основана на субъектном принципе перевода и зависит от оценочной интерпретации переводчиком социокультурной ценности, заложенной в тексте произведения информации.

В этой связи особое место в повести занимает образ Наины Киевны Горыныч, проживающей на улице Лукоморье в избе на курногах, летающей на шабаш в ступе, имеющей соответствующий облик, возраст и характер, владелицы кота Баюна (Василия). Ни разу не названная авторами Бабой Ягой, героиня четко декодируется читателями за счет деталей: *“The landlady must have been well on the other side of a hundred. She came toward us slowly, leaning on a knobby cane, dragging her feet clad in felt boots with galoshes over them. Her face was a dark sepia web of wrinkles, out of which jutted a nose as sharp and curved as a yatagan. And her eyes peered pale and dim, as though obscured by cataracts”* [LR].

Как отмечают исследователи, «логоэпистемы из русских народных сказок в современном дискурсе получают комическую окраску – во всем диапазоне комизма – от доброго юмора до сарказма и иронии» [6: 35]. Образ Наины Киевны является одним из ключевых при создании национально-художественного образа мира произведения. Фамилия и имя Наины Киевны являются говорящими для русскоязычного адресата, несут в себе аллюзию и на Наину из «Руслана и Людмилы», и на Змея Горыныча русских сказок, и на Киев, мать городов русских. К сожалению, данные аллюзии при переводе не сохраняются передаются транслитерацией *Naina Kievna Gorynyt(s)ch*. И только Л. Реннен дает переводческий комментарий: *“Reference to Zmei Gorynitch, a fire-breathing dragon of Russian folklore”* [LR].

Изба на курногах у Л. Ренена переводится транслитерацией с переводческим комментарием в сноске: *Iznakurnozh, “Izba na kuryikh nozhkakh: Log cottage on hen's legs, of Russian folklore”* [LR], кроме того, в тексте перевода встречается полукалька *Izba on Hen's Legs* [LR]. Бромфилд и Халл с самого начала прибегают к транслитерации сокращенного названия музея и пояснению: *the Lohuchil (the log hut on chicken legs)* [AB, NH]. Более поздние переводы, очевидно, следуют более современным тенденциям в переводе культурных реалий, сохраняя и

структуру оригинального выражения и передавая в определенной мере сказочное содержание.

Название улицы Лукоморье, где живет героиня, обозначает заповедное место на окраине вселенной, но русским читателям оно больше знакомо по поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Ренен прибегает к транслитерации и добавлению переводческого комментария: *Lukomoriye Street*, “A magical place in Russian literature” [LR]. Бромфилд и Халл, к сожалению, прибегли к калькированию: *Curving Seashore street* [AB, NH], при этом полностью теряется отсылка и к восточно-славянскому фольклору, и к Лукоморью А.С. Пушкина, с которым кто-то из англоговорящих читателей может быть знаком.

Наина Киевна летает на шабашах на Лысую гору, и перевод этого известного славянского топонима не вызывает трудностей, так как закрепился в английском языке благодаря музыкальной композиции М. П. Мусоргского (1867) «Ночь на Лысой горе» – *Night on Bald Mountain* [LR, NH] или *Night on the Bare Mountain* [AB]. Средством передвижения является летающая ступа, во всех трех переводах это (*flying*) mortar. К сожалению, образ знакомой нам деревянной ступы, управляемой метлой, теряется при калькировании. Как отмечают исследователи, опущение или замена культурно значимых юмористических компонентов в тексте является нежелательной мерой, так как при этом теряется отпечаток определённого культурного пространства (см.: [19]).

Еще один сказочный персонаж, Ха Эм Вий, с одной стороны, соотносит повесть Стругацких с произведением Н.В. Гоголя, где Вий – дух, несущий смерть и убивающий одним лишь взглядом. С другой стороны, его инициалы Х. М. (Хрон Монадович) – каламбур, звучащий как «хам», да и созвучие имени, отчества и фамилии звучит смешно. Ничего из этого передать не удастся. В то же время переводчикам удастся подчеркнуть, что Хрон Монадович Вий – начальник канцелярии, дотошный бездушный бюрократ, и они переводят его имя и отчество как *Chronos* (древнегреческий нестареющий титан, рожденный от брака Геи и Урана) *Monadovich* (от греч. *μονάς* (*monas*) "единство" и *μόνος* (*monos*) "один" – изначальная субстанция). В данном случае перевод транслитерацией весьма удачен, так как сохраняет авторские аллюзии. Фамилия передается переводчиками по-разному: у Бромфильда Вий переводится как Ghoul (слово ghoul в арабской мифологии обозначает оборотня или вурдалака), у Н. Халл и Л. Ренена – Viy. При этом Л. Ренен вновь решает проблему с помощью переводческого комментария: *Khron Monadovitch Viy*, «Leader of ghost goblins and supernatural monsters» [LR].

Необходимо отметить высокий переводческий уровень всех трех исследуемых переводов, знание советской и русской культуры и талант литераторов, способных воссоздать стиль и дух художественного произведения.

Очевидно, что при переводе неизбежно утрачиваются существенные моменты национально-культурной специфики подобных произведений. Такие потери особенно велики при передаче элементов фольклорного характера, культурно-специфические смыслы которых легко воспринимаются носителями исходной культуры, но остаются недоступными для инокультурных реципиентов. Как видим, одним из переводческих решений здесь может служить опущение культурно значимых элементов, если переводчик находит затруднительным или нежелательным их воспроизведение. Другим подходом, способным минимизировать потери и обеспечить достижение необходимого прагматического эффекта, может быть переводческий комментарий. Для ряда переводчиков этот способ, однако, не является предпочтительным, так как обильные комментарии могут отвлекать как от содержания, так и от авторской идеи и прагматического фона произведения. Отметим также, что в само оригинальное произведение авторы включили значительный авторский комментарий и в виде глоссария, и в виде дополнительных пояснений. Статусы пояснений – авторских и переводческих – могут вызвать непонимание у читателя.

Таким образом, перевод юмористических художественных произведений является задачей высокого уровня сложности, решение ее зависит в огромной мере от личности переводчика, предполагает не только знание культуры, истории, быта, способность уловить и декодировать аллюзии разного рода, но умение воспроизвести талантливое творчество авторов на языке перевода. Для этого переводчик должен владеть всей системой выразительных средств и находить соответствия между средствами в двух разных языках [9: 115-196]. По сути, переводчик должен обладать талантом писателя, пишущим проекцию произведения на язык перевода. Простое перечисление используемых переводчиками приемов не может дать полноценной картины качества перевода. По сути, перевод художественного произведения – это сложнейшая когнитивная задача переосмысления, интерпретации, обработки оригинала автором перевода, глобальным результатом которого является создание со-авторского произведения на языке перевода.

Список литературы

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО. 2001. 224 с.
3. Влахов, С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин // Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Р. Валент, 2006. 448 с.

4. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. Studien zur deutschen Lexik. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.
5. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурис, 2000. 280 с
6. Кольцова Ю.И. Логоэпистемы как ключевые слова фольклорной картины мира // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2011. №2–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Logoepistemy-kak-klyuchevye-slova-folklornoy-kartiny-mira> (дата обращения: 03.06.2021).
7. Молчанова Л.В. Юмор и перевод: к проблеме адаптации юмористического текста к иноязычной культуре // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yumor-i-perevod-k-probleme-adaptatsii-yumoristicheskogo-teksta-k-inoazychnoy-kulture> (дата обращения: 29.04.2021).
8. Руденко Е.С. Этнокультурный компонент юмора: сохранить нельзя заменить // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-komponent-yumora-sohranitnelzya-zamenit> (дата обращения: 29.04.2021).
9. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода / Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 448 с.
10. Хализев, В. Е. Теория литературы: учебник для студентов высш. учебн. завед. / В. Е. Хализеева. М.: Высшая школа, 2002. 238 с.
11. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, аспекты, проблемы) / А.Д. Швейцер. М., 1988. 225 с.
12. Venuti, L. The Translator's Invisibility: A History of Translation (2nd ed.). Abingdon, Oxon, U.K.: Routledge, 2008. 353 p.

Источники

1. Стругацкий, А.Н. Понедельник начинается в субботу: [рассказ для научных работников младшего возраста] / Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. - М: Издательство АСТ, 2016. 320 с.
2. Strugatsky, Arkadi and Boris. Monday begins on Saturday / Arkadi and Boris Strugatsky [translated from the Russian by Leonid Renen]. DAW BOOKS publisher, INC., 1977. 147 p. [LR]
3. Strugatsky, A., Strugatsky, B. Monday Starts on Saturday / A. Strugatsky, B. Strugatsky // English translation by Andrew Bromfield; SF Masterworks series. – Gollancz publishing, 2002. 256 p. [AB]
4. Strugatsky, A., Strugatsky, B. Monday Starts on Saturday / A. Strugatsky, B. Strugatsky // English translation by Natalia Hull. – Chicago Review Press Inc., 2018. 227 p. [NH]

Об авторах:

ВИНОГРАДОВА Светлана Аюповна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15), e-mail: svetvin@mail.ru

ПОЗДНЯКОВА Анастасия Романовна – аспирант, ассистент кафедры

иностранных языков, ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15), e-mail: pozdnyakova31@yandex.ru

THE PROBLEM OF PRESERVING RUSSIAN NATIONAL-CULTURAL MEANINGS IN TRANSLATION

S.A.Vinogradova, A.R. Pozdnyakova

Murmansk Arctic University, Murmansk

The authors consider options for solving the problem of preserving the national and cultural meanings of the original in translation, in particular when translating a humorous work. The novel of A. and B. Strugatsky “Monday begins on Saturday” is a humorous work, that contains elements of a folklore nature. Solving a complex translation problem involves resorting to various types of translation and requires taking into account both linguistic and extralinguistic (cultural, social, etc.) factors that determine the success of the actions of a language intermediary.

Keywords: *literary translation, transfer of humor in translation, preservation of the national and cultural meanings of the original, A. and B. Strugatsky.*

About the Authors:

VINOGRADOVA Svetlana Aupovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of department at Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, Kapitana Yegorova, 15), e-mail: svetvin@mail.ru

POZDNYAKOVA Anastasia Romanovna – graduate student, Assistant Professor at Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, Kapitana Yegorova, 15), e-mail: pozdnyakova31@yandex.ru

© Виноградова С.А., Позднякова А.Р., 2024

Статья поступила в редакцию 27.11.23
Подписана в печать 06.03.24